

Проблема разночтений в понимании сущности институциональных усилий ООН в сфере поддержания и восстановления международного мира и безопасности*

Коростелев С. В.

Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств, Санкт-Петербург, Российская Федерация; ksv1@iacis.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена проблеме политико-правового обоснования действий органов государственной власти по определению и заявлению необходимости проведения различных форм «операций мира» в общих интересах международного сообщества и общих целях систем международной и коллективной безопасности для других участников международного общения.

Цель. Устранить методологические проблемы в определении содержания терминов «миротворчество», «поддержание мира (принуждение к миру)» при институционализации применения силы в рамках универсальных и региональных соглашений в сфере безопасности.

Задачи. Сформулировать направления аргументации действий органов государственной власти в сфере политико-правового обоснования применения национальных вооруженных формирований вне пределов национальной территории для решения задач поддержания и восстановления международного мира и безопасности.

Методология. В ходе исследования автор обращался к резолюциям и стенограммам заседаний и другим документам Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН, международным нормативным правовым актам, модельным актам Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности и Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ, и др. Для создания выводов осуществлялся поиск фактов и объективных связей между ними для подтверждения того, что современная практика государств осуществляется в соответствии с идеалами, лежащими в основе современной системы обеспечения международной безопасности, построенной вокруг парадигмы ООН, которая, в свою очередь, нацелена на защиту человеческого достоинства и избавления его от бедствий войн.

Результаты. Применение вооруженной силы часто является необходимым условием как для сохранения мира, так и для предотвращения возникновения, эскалации, продолжения и возобновления конфликтов. Сохранение мира в широком смысле следует трактовать как цель и как процесс формирования общего видения международного сообщества на основе учета потребностей всех акторов. Но многие проблемы политической мобилизации как национального, так и международных сообществ, порождены разночтением в понимании содержания ряда базовых понятий, оформляющих взаимодействие государств и циркулирующих в общественном дискурсе. То есть, совершенствование «языка», на котором основные международные акторы ведут дискурс в сфере обеспечения международной безопасности, является объективной необходимостью для развития современной теоретико-методологической базы деятельности органов государственной власти по легитимации политических решений.

Выводы. Для обеспечения согласования воли участников международного общения решения органов государственной власти на осуществление действий по применению силы вне пределов национальной территории для защиты общих интересов должно быть основано на едином толковании содержания понятий «миротворчество», «поддержание мира» как «справедливых» актов применения силы, чтобы быть единообраз-

* Публикация подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-011-00156 А) «Легитимация вмешательства во внутренние вооруженные конфликты (международные правовые аспекты)».

но приемлемым для различных политических режимов и соответствовать национально-культурным, религиозным и иным традициям различных народов.

Ключевые слова: миротворчество, поддержание мира (принуждение к миру), операции мира, Организация Договора о коллективной безопасности, Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств, модельный закон, вмешательство

Для цитирования: Коростелев С. В. Проблема разночтений в понимании сущности институциональных усилий ООН в сфере поддержания и восстановления международного мира и безопасности // Управленческое консультирование. 2022. № 5. С. 19–27.

The Problem of Incongruities in Understandings of the Spirit of UN Institutional Efforts in the Field of Maintaining and Restoring International Peace and Security

Stanislav V. Korostelev

Secretariat of the Council of the Interparliamentary Assembly of the Commonwealth of Independent States, Saint Petersburg, Russian Federation; ksv1@iacis.ru

ABSTRACT

This article is devoted to the problem of the political and legal substantiation of the actions of state authorities to determine and declare the need for various forms of “peace operations” in the framework of the common interests of the international community and the common goals of international and collective security systems for other participants in international communication.

Aim. Eliminate methodological problems in defining the content of terms “peacebuilding”, “peacekeeping (peace enforcement)” while institutionalizing the use of force within the framework of universal and regional agreements in the field of security.

Tasks. Formulate the lines of reasoning for the actions of state authorities in the field of political and legal substantiation of the use of national armed formations outside the national territory to solve the problems of maintaining and restoring international peace and security.

Methodology. In the course of the study, the author turned to resolutions and transcripts of meetings and other documents of the Security Council and the UN General Assembly, international normative legal acts, model acts of the Parliamentary Assembly of the Collective Security Treaty Organization and the Interparliamentary Assembly of CIS member states. To draw conclusions, a search for facts and objective connections between them was carried out to confirm that the modern practice of states is carried out in accordance with the ideals underlying the modern system of ensuring international security, built around the UN paradigm, which in turn is aimed at protecting human dignity and deliverance from the scourge of war.

Results. The use of armed force is often a necessary condition both for maintaining peace and for preventing the outbreak, escalation, continuation and renewal of conflicts. Preservation of peace in a broad sense should be interpreted as a goal and as a process of forming a common vision of the international community based on the needs of all actors. However, many problems of political mobilization of both national and international communities are generated by incongruities in understanding the content of a number of basic concepts that shape the interaction of states and circulate in public discourse. That is, the improvement of the “language” in which the main international actors conduct discourse in the field of ensuring international security is an objective necessity for the development of a modern theoretical and methodological base for the process of legitimization of political decisions by government authorities.

Conclusions. To ensure the coordination of the wills of the participants in international communication, decisions of state authorities to take action on the use of force outside the national territory to protect common interests should be based on a unified interpretation of the content of the concepts of “peacebuilding”, “peacekeeping (peace enforcement)” as a “fair use of force” in order to be uniformly acceptable for various political regimes and correspond to the national-cultural, religious and other traditions of different peoples.

Keywords: peacebuilding, peace-keeping (peace-enforcement), peace operations, Collective Security Treaty Organization, Interparliamentary Assembly of Member States of the Commonwealth of Independent States, model law, intervention

Запрет на вмешательство во внутренние дела государств даже для Организации Объединенных Наций серьезно ограничивается ст. 2 п. 7 Устава ООН. Однако окончание холодной войны дало начало формулированию нового содержания обычной нормы права на гуманитарное вмешательство, которое основывается на моральных обязательствах и презюмируется как вывод из всеобщего признаваемого запрета на масштабные нарушения основных прав человека. Эта норма начала оформляться после окончания Второй мировой войны в ряде документов, определяющих современный правовой режим защиты прав человека. Она разрешает некоторые формы вмешательства, в том числе для ООН, и, являясь ядром концепции «„ответственность по защите“, в настоящее время воспринимается в международном сообществе если еще не как „право“, то, как минимум, как не противоречащее праву универсальное политическое обязательство» [1].

Каковы могут быть формы действий по «вмешательству» со стороны ООН или государств, объединенных в рамках региональных соглашений на основании гл. VIII Устава ООН? В реальности они уже достаточно давно известны, поскольку определены Уставом ООН и программными документами «Повестка дня для мира»¹ и «Дополнение к повестке дня для мира»². А практика реализации этих форм действий может быть найдена в соответствующих докладах Генерального Секретаря Организации³.

У ООН нет собственных ресурсов для решения общих задач, и она должна полагаться на волю и ресурсы государств — членов ООН, в том числе, образованных ими институтов, которые, исходя из собственных представлений о необходимых мерах по защите национальных интересов, принимают решение об участии в ее действиях и определяют набор и масштаб использования доступных им инструментов, которые они могут использовать самостоятельно, либо предоставлять в распоряжение международного органа.

Доступные международному сообществу виды институционального вмешательства в рамках ООН — это превентивная дипломатия⁴, миротворчество (peacemaking)⁵,

¹ «Повестка дня для мира». An Agenda for Peace Preventive diplomacy, peacemaking and peacekeeping. Un Document A/47/277 — S/24111 [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ruleoflaw/files/A_47_277.pdf (дата обращения: 10.12.2021).

² «Дополнение к повестке дня для мира». Supplement to an Agenda for Peace: Position Paper of the Secretary-General on the Occasion of the Fiftieth Anniversary of the United Nations. UN Document A/50/60, S/1995/1 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/UNRO%20S1995%201.pdf> (дата обращения: 01.12.2021).

³ Миростроительство в рамках всей системы. Доклады Генерального секретаря [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/peacebuilding/ru/policy-issues-and-partnerships/policy/sg-reports> (дата обращения: 12.12.2021).

⁴ «Действия, направленные на предупреждение возникновения споров между сторонами, недопущение перерастания существующих споров в конфликты и ограничение масштабов конфликтов после их возникновения». К мерам превентивной дипломатии были отнесены: меры по укреплению доверия, установление фактов, раннее предупреждение, превентивное разветвление, создание демилитаризованных зон. «Повестка дня для мира», § 20, 23–33.

⁵ «Действия, направленные на то, чтобы склонить враждующие стороны к соглашению, главным образом с помощью таких мирных средств, которые предусмотрены в гл. VI Устава Организации Объединенных Наций». «Повестка дня для мира», § 20, 36–41. Также предполагается обязательное согласие конфликтующих сторон на вмешательство со стороны ООН

миростроительство (peacebuilding)¹, различные формы поддержания и восстановления международного мира и безопасности (peace-keeping)² и принуждения к миру (peace-enforcement)³, и т. д., которые в настоящее время объединены в единый класс — «операции мира» (peace operations)⁴.

Термин «поддержание мира» прочно вошел в международный правовой дискурс в 1965 г., когда в рамках ООН был создан «Специальный комитет по операциям по поддержанию мира»⁵. Но институциональные основы такой деятельности были оформлены ранее в ряде резолюций Первой Чрезвычайной сессии ГА ООН при разрешении кризиса вокруг Суэцкого канала⁶. Как правило, на начальном этапе своего развития, операции по поддержанию мира включали действия по наблюдению и соблюдению режима прекращения огня, предоставлению помощи в выводе войск и созданию буферных зон между противоборствующими силами. А юридический мандат предоставляемых государствами сил заключался исключительно в поддержании или восстановлении международного мира и безопасности. Вооруженные формирования решали исключительно задачи по физическому обеспечению выполнения политического решения, уже достигнутого конфликтующими сторонами при посреднической роли ООН. Как отмечал М. Нордквист, «... операции проводились в такой политической обстановке, когда основная ответственность за успех или неудачу лежала на гражданском персонале» [2], который был подотчетен Генеральному секретарю ООН. Позднее, при решении задач по «принуждению к миру» на территории бывшей Югославии, часть ответственности уже возлагалась на военные формирования, которые в свою очередь несли ответственность перед Советом Безопасности ООН, поскольку все вопросы оценки легитимности обращения к силе находятся в его исключительной компетенции. Но, несмотря на изменение подходов к ответственности исполнителей политических решений о формах поддержания и восстановления международного мира, вооруженные форми-

и предусматривается возможность осуществления специальных экономических мер на основе гл. VII Устава. Также гл. IV Устава ООН предполагает наделение некоторыми полномочиями Генеральной Ассамблеи ООН при необходимости мирного разрешения споров по решению СБ ООН.

¹ «Действия по выявлению и поддержке структур, которые будут склонны содействовать укреплению и упрочению мира в целях предотвращения рецидива конфликта». Обуславливается согласием сторон. «Повестка дня для мира», § 21. Там же к мерам миростроительства отнесены соглашения, прекращающие гражданский конфликт; разоружение; репатриация беженцев; консультации и обучение персонала по обеспечению безопасности; надзор за проведением выборов; содействие усилиям по защите прав человека; реформирование или укрепление правительственных учреждений; содействие формальным и неформальным процессам политического участия; экономическое и социальное развитие; обмены в области образования и изменения учебных программ; разминирование. Там же, § 55–59.

² «Обеспечение присутствия Организации Объединенных Наций в данном конкретном районе — что до сих пор делалось с согласия всех заинтересованных сторон, — которое, как правило, связано с развертыванием военного и/или полицейского персонала. Поддержание мира — это средство, которое расширяет возможности как в плане предотвращения конфликта, так и в плане миротворчества». Там же.

³ «Дополнение к повестке дня для мира», § 77–80.

⁴ Миростроительство и сохранение мира. Доклад Генерального секретаря, п. 15. Документ ООН A/72/707-S/2018/43 [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/A/72/707> (дата обращения: 13.12.2021).

⁵ Comprehensive review of the whole question of peace-keeping operations in all their aspects. Документ ООН A/2006 (XIX) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldlii.org/int/other/UNGA/1965/12.pdf> (дата обращения: 11.01.2022).

⁶ См., например: Резолюции, принятые ГА ООН во время Первой Чрезвычайной сессии с 1 по 10 ноября 1956 г. Документ ООН A/3354 [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=en/A/3354> (дата обращения: 12.01.2022).

рования по-прежнему решают обеспечивающие задачи (иногда определяемые как *peace support operations*).

Таким образом, в «операциях мира» вооруженные формирования государств могут быть лишь участниками согласованной в рамках международных институтов деятельности по «поддержанию и восстановлению международного мира» (*peace-keeping*), либо «принуждению к миру» (*peace-enforcement*), которая осуществляется на основе мандата международной организации, либо соглашения конфликтующих сторон.

Но под давлением медиа, для которой определение «миротворческие» является удобным и даже красивым, вооруженные формирования, участники обеспечения таких действий, обрели в публичном дискурсе название «миротворческие силы».

Могут ли быть «миротворцами» по своим качествам вооруженные формирования при решении задач миростроительства, к которым относят политические постконфликтные «действия по выявлению и поддержке структур, которые будут склонны содействовать укреплению и упрочению мира в целях предотвращения рецидива конфликта» при наличии согласия сторон: заключение соглашений, прекращающих гражданский конфликт; разоружение; репатриация беженцев; консультации и обучение персонала по обеспечению безопасности; надзор за проведением выборов; содействие усилиям по защите прав человека; реформирование или укрепление правительственных учреждений; содействие формальным и неформальным процессам политического участия; экономическое и социальное развитие; обмены в области образования и изменения учебных программ; разминирование?¹

Также к «миротворчеству» в доктрине ООН относятся действия, направленные на то, чтобы склонить враждующие стороны к соглашению, главным образом с помощью таких мирных средств, которые предусмотрены в гл. IV и VI Устава ООН, а именно: переговоры и посредничество, обследования, примирения, арбитраж, судебное разбирательство, обращение к региональным организациям или иные мирные средства, улучшение ситуации путем оказания помощи, а также осуществление специальных экономических мер на основе гл. VII Устава ООН². При этом предусматривается полагание на ведущую и посредническую роль Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН и согласие сторон на вмешательство. При развертывании миротворческих операций их цель с самого начала должна состоять в том, чтобы в максимальной степени создавать пространство и возможности для продвижения вперед усилий в области миростроительства³. То есть эта форма разрешения конфликтов не предполагает обращения к принуждению с помощью военной силы.

В эту эпоху становления доктрины «операций мира», основанной на согласовании воли Постоянных членов СБ ООН в отношении необходимости прекращения вооруженного насилия, осуществлялось так называемое «традиционное принуждение к миру»: Совет Безопасности предпринимает военные меры в ответ на прямую агрессию, неизбежную или действительную, с помощью сил, которые находятся в его распоряжении на постоянной основе в соответствии со ст. 43 Устава; и может осуществлять международные принудительные действия с помощью национальных контингентов вооруженных сил, предоставленных в его распоряжение ст. 42–45 Устава ООН⁴.

¹ «Повестка дня для мира», § 21, 55–59. Необходимо отметить, что, за редкими исключениями, действия по разоружению и разминированию осуществляются гражданским персоналом миссий международных организаций.

² «Повестка дня для мира», § 20, 35–41.

³ Идентичные письма от 29 июня 2015 г. Председателя Консультативной группы экспертов по обзору миростроительной архитектуры на имя Председателя Генеральной Ассамблеи и Председателя Совета Безопасности. Документ ООН A/69/968–S/2015/490, п. 123 [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/A/69/968> (дата обращения: 14.12.2021).

⁴ «Повестка дня для мира», § 42–44.

«Согласованное» поддержание мира (peace-keeping), основанное на положениях гл. IV и VI Устава ООН, предполагало обеспечение присутствия ООН или других организаций в определенном районе с согласия всех заинтересованных сторон, которое, как правило, связано с развертыванием военного и (или) полицейского персонала, а нередко и гражданского персонала ООН¹. То есть, по сути, поддержание мира — это средство, которое расширяет возможности ООН как в плане предотвращения конфликтов, так и в плане миротворчества. В этом случае ГА ООН уполномочена рекомендовать меры, включая меры военного характера, для мирного улаживания ситуации (ст. 14 Устава ООН), а СБ ООН может по своей инициативе рекомендовать использование военных сил как метода урегулирования (ст. 36 п. 1) или условие урегулирования (ст. 37 п. 2), и также может по запросу рекомендовать использование военных сил как метод или как условие урегулирования (ст. 38). По мере наработки практики СБ ООН стал уполномочивать государства-члены применять вооруженные силы для осуществления нейтрального и беспристрастного военного присутствия в районах напряженности или конфликта, в том числе и при отсутствии согласия всех затрагиваемых сторон, с целью выполнения ограниченного мандата для остановки агрессии или прекращения боевых действий² (такие действия определялись как «поддержание мира нового типа» (по-прежнему обозначаемое как peace-keeping).

Но поскольку и такие действия, проводимые без получения согласия сторон по их разъединению, созданию безопасных зон для гражданского населения и т. д., не приводили к состоянию мира, то СБ ООН начал применять силу в операциях «принуждения к миру нового типа» (определяемому как peace-enforcement), также основанных на положениях главы VII Устава (ст. 42): Совет Безопасности уполномочивает государства предпринимать меры с использованием вооруженных сил в ответ на прямую агрессию, неизбежную или действительную, от его имени.

То есть неудачный опыт полагания на обязательность достижения согласия сторон привел к тому, что установленные в 1992 г. подходы к разрешению конфликтов уже через три года были пересмотрены в программном документе «Дополнение к Повестке дня для мира». Самыми важными инструментами в нем были определены: превентивная дипломатия и миротворчество; поддержание мира; миростроительство; разоружение; санкции и принуждение к миру³.

Таким образом, действия по поддержанию мира или принуждения к нему (peace-keeping и peace-enforcement) в определениях ООН могут быть «согласованными»⁴ — через обеспечение присутствия ООН (развертывание военного и (или) полицейского персонала и гражданского персонала ООН) или других организаций в определенном районе с согласия всех заинтересованных сторон; и «принудительными» — когда СБ ООН на основании Главы VII Устава уполномочивает государства-члены применять вооруженные силы для осуществления нейтрального и беспристрастного военного присутствия в районах напряженности или конфликта, в том числе и при отсутствии согласия всех затрагиваемых сторон, с целью выполнения ограниченного мандата для остановки агрессии или прекращения боевых действий⁵.

¹ «Повестка дня для мира», § 20.

² «Дополнение к Повестке дня для мира». См. выше, § 8–22, 34–36, 44.

³ Там же, § 23.

⁴ «Повестка дня для мира», §20: обеспечение присутствия ООН или других организаций в данном конкретном районе с согласия всех заинтересованных сторон, которое, как правило, связано с развертыванием военного и (или) полицейского персонала, а нередко и гражданского персонала ООН. См. выше.

⁵ «Повестка дня для мира», §44. Высказывалось пожелание о создании «подразделений по принуждению к миру» (peace-enforcement units); «Дополнение к повестке дня для мира», § 8–22, 33–46, 77–80.

В любом случае, действия по поддержанию мира (peace-keeping и peace-enforcement), осуществляемые как при согласии конфликтующих сторон, так и при отсутствии такового — это способы применения формирований вооруженных сил обеспечивающего характера, которые расширяют возможности международных институтов по проведению «операций мира» для предотвращения конфликтов и поддержки иных форм их деятельности.

В начальный период становления практики поддержания мира с помощью коллективных вооруженных формирований на территории бывшего СССР такие формирования определялись в СНГ как «коллективные миротворческие силы (далее — КМС)»¹. Причем в резолюциях СБ ООН такие силы на русском языке определялись как КМС, а на английском языке как «силы по поддержанию мира (далее — СПМ)»².

Совет Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности в 2021 г. принял модельный закон «О миротворческой деятельности и миротворческих силах», целью которого является содействие «...формированию национального законодательства, регулирующего участие государств в миротворческой деятельности и функционирование миротворческих сил, и направлен на сближение правового регулирования общественных отношений, связанных с миротворческой деятельностью и функционированием миротворческих сил»³. Однако, как было показано выше, формирования вооруженных сил в любом случае не могут определяться как «миротворческие», как, например, это сделано в вышеуказанном модельном законе ПА ОДКБ⁴. В любом случае, любые вооруженные формирования могут быть лишь «силами по поддержанию мира», «силами по принуждению к миру (также — СПМ)» и т. д., но не «миротворческими», поскольку «миротворчество» само по себе — это сложная деятельность международных политических институтов.

Подобным образом Объединенный штаб ОДКБ определил: «Миротворческие силы ОДКБ — совокупность миротворческих контингентов, предназначенных для участия в миротворческих операциях ОДКБ. Для комплектования миротворческих сил государства — члены Организации в соответствии со своим национальным законодательством выделяют на постоянной основе миротворческие контингенты»⁵. Но, при обращении к законодательству можно обнаружить, что российский федеральный закон «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности

¹ См. документы ООН S/26610 (Соглашение о Коллективных миротворческих силах и совместных мерах по их материально-техническому обеспечению, Москва, 25 сентября 1993 года) [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/573/38/IMG/N9357338.pdf?OpenElement> (дата обращения: 12.12.2021).

² Резолюция СБ ООН S/RES/968 (1994) [Электронный ресурс]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/968\(1994\)](https://undocs.org/ru/S/RES/968(1994)) и [https://undocs.org/en/S/RES/968\(1994\)](https://undocs.org/en/S/RES/968(1994)) (дата обращения: 21.12.2021).

³ Приложение к постановлению Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности от 29 ноября 2021 г. № 14–7.2 [Электронный ресурс]. URL: <https://paodkb.org/documents/modelnyy-zakon-odkb-o-mirotvorcheskoy-deyatelnosti-i> (дата обращения: 21.12.2021).

⁴ Ст. 1. Основные понятия. В настоящем Законе используются следующие основные понятия: *миротворческая деятельность* — совокупность мер, включающих мирные средства и действия, направленные на разрешение споров (в соответствии с Уставом ООН), а также коллективные действия, предпринимаемые государствами с использованием военного, полицейского (милицейского) и гражданского персонала, направленные на предотвращение, сдерживание и прекращение военных действий между государствами или в пределах государства посредством вмешательства третьей стороны из числа государств и способствующие поддержанию мира и безопасности; *миротворческие силы* — совокупность миротворческих контингентов, предназначенных для участия в миротворческих операциях...

⁵ [Электронный ресурс]. URL: <https://jscsto.odkb-csto.org/voennaya-sostavlyauschaya-odkb/msodkb.php> (дата обращения: 15.12.2021).

по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности»¹ говорит не о «миротворческих» силах.

Более того, даже если официальный документ, например «Положение о коллективных миротворческих силах»², утвержденный решением Совета коллективной безопасности ОДКБ от 6 октября 2007 г. и представленный в ООН, содержит в варианте на русском языке определение вооруженных формирований как «миротворческие», то в англоязычной версии документа, также исходящей от Российской Федерации, такие формирования определяются как «силы по поддержанию мира» (peace-keeping). И, что представляется интересным, решение Совета глав государств СНГ «Об утверждении Положения о Коллективных силах по поддержанию мира в Содружестве Независимых Государств»³ от 19 января 1996 г., использует терминологию, уже не вступающую в противоречие с доктриной ООН, и более выверенную, по сравнению с использованной в вышеприведенном «Соглашении о коллективных миротворческих силах» 1993 г. Так же, более методологически грамотно, модельный закон «Об участии государства — участника СНГ в миротворческих операциях», принятый Межпарламентской Ассамблеей государств — участников СНГ 17 апреля 2004 г., определяет формирования вооруженных сил как «участников миротворческих операций»⁴, а не как «миротворческие».

То есть практически в едином для СНГ и ОДКБ геополитическом пространстве используются два набора различной терминологии для обозначения форм применения вооруженных формирований в интересах как региональных организаций, так и ООН в общем случае.

Очевидным образом, более краткое и яркое с точки зрения пропаганды определение сил как «миротворческие» (МС), чем «силы по поддержанию мира (принуждению к миру)» (СПМ) приводит к искажению понимания сути процесса миротворчества — многовекторного международного политического процесса. Например, «миротворческий» контингент, размещенный в настоящее время в зоне Нагорно-Карабахского конфликта, по сути, таковым не является, поскольку конфликтуют два суверенных государства, в которых действуют все необходимые национальные институты и когда нет необходимости осуществлять «миростроительство», т.е. по сути создавать государства: силы контингента осуществляют лишь традиционные задачи «поддержания мира», как это определено в программном документе ООН «Повестка дня для мира» 1992 г. Равным образом, использование термина «миротворческие» в отношении сил ОДКБ, развернутых в январе 2022 г. в Республике Казахстан, предполагает ограниченную правосубъектность данного государства, когда органы государственной власти не могут осуществлять в полной мере свои полномочия и гарантировать обеспечение безопасности личности, общества и защиту конституционного строя, что также очевидно является неверным в отношении современного Казахстана. Данные силы «поддерживают мир», и, ни в коем случае, не могут, не способны и не должны заниматься строительством институтов государства.

¹ Федеральный закон № 93-ФЗ от 23 июня 1995 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9012344> (дата обращения: 21.12.2021).

² Letter dated 26 February 2009 from the Permanent Representative of the Russian Federation to the United Nations addressed to the Secretary-General. Документ ООН A/63/74 [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=en/A/63/749> (дата обращения: 17.12.2021).

³ [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901124> (дата обращения: 17.12.2021).

⁴ См. ст. 7 модельного закона МПА СНГ «Об участии государства — участника СНГ в миротворческих операциях», принятого постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ № 23-6 от 17 апреля 2004 г. [Электронный ресурс]. URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni (дата обращения: 24.12.2021).

Все заметные события в мировой политике и международных отношениях оцениваются через призму критерия легитимности, который базируется на языке правовых норм, формирующихся синхронно с развитием цивилизации и определяемых относительно присущих эпохе ценностей.

Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности ООН, отдельные государства и их объединения постоянно заявляют о своей приверженности миростроительству и сохранению мира. Государствам-членам ООН и региональных организаций в сфере коллективной безопасности необходимо повышать эффективность своих коллективных усилий в интересах сохранения мира на всех этапах конфликтов и во всех их измерениях. При этом предполагается, что акт применения силы международной организации не может противоречить интересам международной системы в целом и выходить за пределы парадигмы ООН.

Таким образом, при планировании, проведении, легитимации и освещении в средствах массовой информации актов международных организаций по вмешательству в конфликты необходимо учитывать, что такие формы действий, как «миротворчество», «миростроительство», «принуждение к миру», в соответствии с практикой ООН осуществляются в рамках «операций мира» только лишь в отношении «несостоятельных» государств с разрушенными государственными институтами и, следовательно, не обладающими международной правосубъектностью.

Литература

1. Коростелев С. В. «Ответственность по защите» как политико-правовое обоснование актов применения силы в международных отношениях // Управленческое консультирование. 2015. № 8 (80). С. 26–31.
2. Nordquist M. H. What Color Helmet? Newport Papers. 1997. N 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://digital-commons.usnwc.edu/usnwc-newport-papers/11> (дата обращения: 02.02.2022).

Об авторе:

Коростелев Станислав Валентинович, Ответственный секретарь Объединенной комиссии при Межпарламентской Ассамблее государств — участников Содружества Независимых Государств по гармонизации законодательства в сфере безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам, доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент; ksv1@iacis.ru

References

1. Korostelev S. V. "Responsibility to Protect" as a political and legal justification for acts of use of force in international relations // Administrative Consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2015. N 8 (80). P. 26–31 (in Rus).
2. Nordquist Myron H. What Color Helmet? Newport Papers. 1997. N 11 [Electronic source]. URL: <https://digital-commons.usnwc.edu/usnwc-newport-papers/11> (accessed: 02.02.2022).

About the author:

Stanislav V. Korostelev, Executive Secretary of the Joint Commission under the Interparliamentary Assembly of the Commonwealth of Independent States on Harmonization of Legislation in the Sphere of Security and Countering Emerging Threats and Challenges, Doctor of Political Science, PhD in Jurisprudence, Associate Professor; ksv1@iacis.ru